
ПРОБЛЕМЫ
ЭКОЛОГИИ

РАЗВИТИЕ ЗАПОВЕДНОЙ СЕТИ РОССИИ
И АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА XX ВЕКА

К 100-ЛЕТИЮ ЗАПОВЕДНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

© 2017 г. А.А. Тишков

Институт географии РАН, Москва, Россия

e-mail: tishkov@biodat.ru

Поступила в редакцию 04.02.2017 г.

С первых шагов развития заповедной сети России академическая наука в лице отдельных её представителей, научных учреждений, комитетов и комиссий АН СССР и Российской Федерации включилась в его научно-методическое обеспечение. Наиболее эффективно это осуществлялось в 1920-х годах в рамках деятельности Главнауки Наркомпроса РСФСР, в 1930-х годах – в Научно-методическом бюро Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК (Управления по заповедникам при Совнаркоме РСФСР), Комиссии по заповедникам АН СССР (1952–1955), Комиссии по охране природы АН СССР (1955–1963), Комиссии по координации научных исследований в государственных заповедниках СССР (1982–2002) и Секции по заповедникам Комиссии РАН по сохранению биологического разнообразия (с 2002 г.). Помимо научно-методической поддержки и координации научной деятельности заповедников, через перечисленные структуры предлагались идеи формирования их географической сети и интеграции в пространственное развитие страны.

Ключевые слова: заповедник, заповедная система России, Постоянная природоохранительная комиссия РГО, особо охраняемые природные территории.

DOI: 10.7868/S0869587317080072

В 1957 г. решениями бюро Отделения биологических наук АН СССР (Протокол № 21, п. 1 от 18 июня 1957 г.) и Президиума АН СССР (№ 677 от 13 сентября 1957 г.) было принято постановление “О рациональной сети заповедников СССР”. Подчёркивалось, что “существующая сеть заповедников не отражает огромного разнообразия природных условий территории СССР, и в силу этого не решаются многие актуальные задачи охраны природы нашей страны. Проведённое в 1951 г.

сокращение количества заповедников и их площадей во многих случаях было необоснованным” [1, с. 112]. Этому событию предшествовало создание в 1954 г. при Президиуме АН СССР Комиссии АН СССР по охране природы и при ней в 1956 г. – Рабочей группы по заповедникам, которая, помимо научно-методического руководства заповедниками, стала заниматься подготовкой “Перспективного плана географической сети заповедников СССР” [2]. В состав рабочей группы под председательством известного ленинградского геоботаника, тогда ещё члена-корреспондента АН СССР Е.М. Лавренко, работавшего в период Великой Отечественной войны в составе особой группы по составлению военно-географических описаний и карт при Институте географии АН СССР (ИГ АН СССР) в Москве, входили Г.Е. Бурдин, П.И. Веласкалн, А.Г. Воронов, В.Г. Гептнер, И.П. Герасимов, Н.Е. Кабанов, С.В. Кириков (заместитель председателя), А.Н. Формозов. Половина состава была из института. При подготовке плана за основу брались предложения по организации

ТИШКОВ Аркадий Александрович – член-корреспондент РАН, заместитель директора ИГ РАН.

заповедников, полученные от республиканских академий и филиалов АН СССР. Учитывался также проект географической сети заповедников, составленный для Российской Федерации Главохотой РСФСР (в 1955 г. значительная часть заповедников России была передана именно этому ведомству). Результаты работы группы оформлены в виде статьи [2], а сам документ утверждён постановлением Президиума АН СССР, однако он имел чисто рекомендательный характер.

Академическая наука всегда считала своим долгом заниматься не только теорией и методологией, но и практикой охраны природы России. Научно-организационные детали становления заповедного дела в нашей стране вслед за Ф.Р. Штильмарком [3] и Д. Вайнером применительно к истории создания и первым годам функционирования Постоянной природоохранительной комиссии Русского географического общества (РГО) освещены А.А. Тишковым и А.А. Чибилёвым ранее в книге [4], посвящённой её 100-летию.

Ещё до учреждения Постоянной природоохранительной комиссии РГО в сознании нашего общества укрепилось понимание, что заповедование участков природного наследия – дело общегосударственное, требующее законодательной основы и финансирования. Комиссия ставила своей целью “возбуждать интерес в широких слоях населения и у правительства к вопросам об охране памятников природы России и осуществлять на деле сохранение в неприкосновенности отдельных участков или целых местностей, важных в ботанико- и зоогеографическом отношении” [4, с. 12, 13]. К её работе были привлечены ведущие учёные – Г.В. Кожевников, Н.И. Кузнецов, А.П. и В.П. Семёновы-Тян-Шанские, В.Н. Сукачёв, Г.Н. Высоцкий, Л.С. Берг и другие. С первых дней организовывались экспедиции к местам будущих заповедников, печатались природоохранные брошюры, готовились проекты природоохранных законов и первый список объектов, нуждающихся в охране [3, 5].

После создания Природоохранительной комиссии РГО уже в 1913 г. Отдел рыбных промыслов и охоты Департамента земледелия начал организацию соболиных заповедников на Байкале и в Саянах. В это же время работала и Камчатская экспедиция по организации Кроноцкого заповедника. В 1916 г. был принят первый российский закон в области территориальной охраны природы – Закон об охотничьих заповедниках. Итогом этой деятельности стала организация 11 января 1917 г. (29 декабря 1916 г. по ст. ст.) первого отечественного заповедника – Баргузинского. С этого времени и ведётся отчёт существования заповедной сети в России.

Природоохранительная комиссия РГО подготовила свои предложения по развитию заповедников страны, а 2 октября 1917 г. известный русский географ В.П. Семёнов-Тян-Шанский представил в комиссию первый проект географической сети заповедников с обязательной в таких случаях картой, озаглавленной “О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедники типа американских национальных парков” [4]. Этот документ готовился по заказу Департамента земледелия. В.П. Семёнов-Тян-Шанский предложил “на площадях в десятки и сотни тысяч квадратных вёрст” создать “не менее 46 национальных парков” [4, с. 34].

Цель настоящей статьи – дать оценку вклада академической науки в пространственное развитие заповедной сети России. Вопросы организации научных исследований и мониторинга состояния природы на базе заповедников, которыми также занималась Российская академия наук, здесь не рассматриваются.

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАПОВЕДНОЙ СЕТИ РОССИИ

Столетняя история заповедного дела в нашей стране может быть разбита на пять этапов, каждый из которых в той или иной степени осуществлялся при поддержке со стороны академической науки.

Первый этап (1890–1917) – *дореволюционный*, связанный с первыми попытками создания частных заповедников, организацией в РГО Постоянной природоохранительной комиссии, принятием Закона об охотничьих заповедниках (1916), подготовкой первого проекта географической сети заповедников “О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедники типа американских национальных парков” (1916) и учреждением первого отечественного заповедника – Баргузинского (1917).

Второй этап (1918–1951) – *активная интеграция заповедной сети в пространственное развитие страны*. Сформирована государственная сеть охраняемых природных территорий со строгим режимом охраны живой природы, составлены декреты – о правилах установления “заповедных мест” (май 1919 г.), создании Астраханского и Ильменского заповедников (1919), о Байкальских заповедниках (1921), “Об охране памятников природы...” (1921), “О Крымском государственном заповеднике...” (1923). Н.И. Кузнецов, В.П. Семёнов-Тян-Шанский и С.А. Бутурлин представили новый развёрнутый план заповедной сети СССР [6]. Организован Комитет по заповедникам (1932; с 1938 г. – Главное управление по заповедникам при Совете народных комиссаров РСФСР), специальным постановлением Президиума ВЦИК состоялось определение

заповедников как “участков земли, навсегда подлежащих полной охране и *изъёмлемых* из какого бы то ни было хозяйственного использования” (цит. по: [1, с. 96, 97]). Сформирована сеть заповедников в РСФСР и республиках СССР (всего более 100 на 0,6% территории), внедрены “Летописи природы” как прообраз мониторинга состояния биоты и экосистем. Инициативы и обоснования учреждения практически всех созданных в этот период заповедников исходили от учёных, в том числе от В.Н. Сукачёва (Стрелецкая степь, Лес на Ворксле), В.В. Станчинского (Центрально-Лесной и др.), Ю.А. Исакова (Дарвинский), А.П. Протопопова (Пензенский, Московский, Сихотэ-Алинский, Мордовский, Денежкин Камень и др.), И.И. Пузанова (Крымский, Керженский), С.А. Северцова и С.В. Кирикова (Башкирский), А.А. Насимовича (Кабардино-Балкарский), И.И. Спрыгина (Жигулёвский, Бузулукский, Средне-Волжский).

Третий этап (1951–1966) – *деструктивный*. Произошло масштабное разрушение и начало восстановления заповедной системы страны, “сталинский” (1951 г., число заповедников было сокращено в 2,4 раза, а площадь – почти в 10 раз) и “хрущёвский” (1961) разгромы заповедников, создание Комиссии по заповедникам при Президиуме АН СССР (1952), реорганизованной в Комиссию по охране природы (1954). По инициативе комиссии были восстановлены ранее закрытые Алтайский, Башкирский, Лапландский и Судзухинский заповедники (1957) и подготовлен новый проект развития и восстановления географической сети заповедников СССР [2]. Состоялось принятие закона “Об охране природы в РСФСР” (1960); опубликована книга Д.Л. Арманда “Нам и внукам”; работала Комиссия по охране природы АН СССР.

Четвёртый этап (1967–1982) – *восстановительный, изоляционистский*. В 1979 г. Госплан РСФСР утвердил “Схему рационального размещения государственных заповедников, заказников, спортивных и промысловых охотничьих хозяйств в РСФСР на период до 1990 года”. В 1982 г. сессия Верховного Совета РСФСР приняла решение о составлении Красной книги РСФСР, созданы заповедники Большехехцирский (1963), Байкальский (1969), Висимский (1971), Пинежский (1974), Кабардино-Балкарский (1976), Дальневосточный морской (1978), Таймырский (1979), Нижне-Свирский (1980), Магаданский (1982) и др.

Пятый этап (1983 – н. вр.) – *современный, интеграционный*. Комиссия по охране окружающей среды Президиума Совета министров СССР в 1986 г. одобрила “Перспективную сеть организации государственных заповедников и национальных парков в СССР на период до 2000 года”. Тогда шло активное развитие сети федеральных и региональных

особо охраняемых природных территорий, в том числе такой демократичной формы, как национальные парки. В 1983 г. организованы первые в России национальные парки – Сочинский и Лосиный остров. Заповедная система России начала интегрироваться в международную сеть охраняемых территорий, в том числе в сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО. Ратифицировались основные экологические международные конвенции (“О биологическом разнообразии” и др.), приняты важнейшие природоохранные законы (“Об охране окружающей среды”, “Об особо охраняемых природных территориях”, “О животном мире” и др.). С 1992 г. в России создано более 30 новых заповедников, 30 национальных парков и 10 федеральных заказников, а площади почти 25% заповедников были расширены. Принята Концепция развития туризма на охраняемых природных территориях, созданы заповедники Курильский (1984), Азас (1985), Усть-Ленский (1985), Байкало-Ленский (1986), Верхне-Тазовский (1986), Шульган-Таш (1986), Даурский (1987), Путоранский (1988), Оренбургский (1989), Кузнецкий Алатау (1989), Джугджурский (1990), Ханкайский (1990), Чёрные Земли (1990), Вишерский (1991), Денежкин Камень (1991), Катунский (1991), Джергинский (1992), Калужские засеки (1992), Пасвик (1992), Большая Кокшага (1993), Керженский (1993), Большой Арктический (1993), Командорский (1993), Воронинский (1994), Нургуш (1994), Полистовский (1994), Рлейский (1994), Корякский (1995), Тунгусский (1995), Бастак (1997), Болоньский (1997), Норский (1998), Тигирекский (1999), Хакасский (1999), Эрзи (2000), Кологривский лес (2006), Шайтан-Тау (2012).

Итогом столетней истории заповедного дела стало формирование одной из лучших в мире систем особо охраняемых природных территорий, обеспечивающей сохранность биологического и ландшафтного разнообразия России. При этом в период становления новой России заповедная сеть выросла почти в 2 раза по числу заповедников и более чем в 2 раза по площади (с 15 до 34 млн. га).

По данным Минприроды России (<http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=142986>), в Российской Федерации на 1 января 2017 г. существует более 13 тыс. особо охраняемых природных территорий различных категорий. Их общая площадь составляет 207 млн. га – около 11,5% площади страны. Как реальное воплощение идей интеграции заповедного дела в пространственное развитие России в 56 регионах функционируют “региональные дирекции”, которые управляют сетями охраняемых природных территорий. В основе этих географических сетей – 103 государственных природных заповедника (общей площадью 34 млн. га), 48 национальных парков (14 млн. га), 64 федеральных заказника (12 млн. га), 64 природных парка (14 млн. га),

2300 региональных заказников (47 млн. га), 8360 памятников природы, включая 17 федеральных (3 млн. га), 2360 иных охраняемых территорий регионального и местного значения (82 млн. га). По мере становления заповедной сети на современном этапе появляются и новые категории охраняемых территорий (например, “городские леса” Новой Москвы).

Наибольшие площади заповедники и другие охраняемые природные территории занимают в г. Севастополе – 30,4%, Республике Саха (Якутия) – 29,8%, Кабардино-Балкарской Республике – 26,6%, Республике Алтай – 26,3%, Карачаево-Черкесской Республике – 26%, Республике Ингушетия – 23,9%, Приморском крае – 21%, Чеченской Республике – 20,3%, Республике Северная Осетия–Алания – 19,8% и Астраханской области – 17,7%. В новой Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий России до 2020 г. Министерство природных ресурсов и экологии РФ планирует создать ещё 11 новых заповедников и 20 национальных парков. Некоторые уже открыты. По-видимому, так мы приблизимся к полному исчерпанию списка предложений В.П. Семёнова-Тян-Шанского (1917) и его последователей по развитию географической сети заповедников России – плана заповедной системы, подготовленного в стенах Института географии АН СССР 60 лет назад [2, 4].

Перспективы и резервы развития заповедной сети России огромны, они связаны с сохранением *глобального Евразийского массива* природных ландшафтов (от Фенноскандии до Тихого океана), включающего такие углеродоёмкие (глобально-климаторегулирующего значения) экосистемы, как тундры, бореальные леса, болота, в том числе крупнейший в мире Западно-Сибирский болотный массив, степи с чернозёмными почвами. Евразийский природный массив – эффективный в отношении выполнения биосферных функций и оказания экосистемных услуг элемент экологического каркаса [7], охраняемые природные территории которого требуют расширения и оптимизации статуса. И если в отношении репрезентативности биомного, ландшафтного, экосистемного и биологического разнообразия заповедная сеть страны приближается к 70–80%-ному покрытию [8], то, в соответствии с рекомендациями Конвенции о биологическом разнообразии (17% от площади страны), резерв увеличения площади, занимаемой ООПТ в России, составляет не менее 6%.

В 2017 г. Минприроды России планирует выделить 11 новых особо охраняемых природных территорий: национальные парки в Ульяновской, Мурманской, Челябинской областях, Карелии, Якутии и Ставропольском крае, заповедники в Томской,

Новосибирской и Ленинградской областях, а также федеральные заказники в Архангельской области и Якутии. Кроме того, будут расширены национальный парк “Русская Арктика” и Кавказский государственный биосферный заповедник, международный участок Всемирного наследия ЮНЕСКО “Даурский” [9].

Ф.Р. Штильмарк [3, 10, 11], один из ведущих отечественных историографов заповедного дела, провёл детальную периодизацию его истории в России, выделив периоды по ключевым процессам. Автор, отстаивая принципиально жёсткие и бескомпромиссные позиции в отношении соблюдения на территории заповедников режима невмешательства, обращал внимание на то, как в тот или иной период истории государство строило свои отношения с этими учреждениями природоохранного назначения. Поэтому в его периодизации есть и романтизация ранних этапов, и разочарование при возврате к ресурсно-охотничьему направлению деятельности заповедников в конце 1930-х и в 1960-х годах, и увиденное “изнутри” соревнование двух ведомств – Главприроды при Министерстве сельского хозяйства СССР и Главохоты РСФСР, которые в 1960-х годах занимались заповедниками в стране.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СЕТИ ЗАПОВЕДНИКОВ СССР 1957 ГОДА

Спустя 40 лет после появления первого Плана развития географической сети заповедников, подготовленного в недрах Постоянной природоохранительной комиссии РГО и представленного В.П. Семёновым-Тян-Шанским в Департамент земледелия Временного правительства в октябре 1917 г. [4], появился второй План географической сети заповедников, составление которого проводилось на базе Института географии и Комиссии по охране природы АН СССР.

Автору настоящей статьи посчастливилось работать и находиться в творческих контактах со многими выдающимися деятелями заповедного дела России XX в. – А.Н. Формозовым, Е.М. Лавренко, Д.Л. Армандом, Ю.А. Исаковым, С.В. Кириковым, А.А. Насимовичем, И.П. Герасимовым, А.Г. Вороновым, Л.К. Шапошниковым, В.Е. Флинттом, Е.Е. Сыроечковским, Ф.Р. Штильмарком, В.В. Дёжкиным. Некоторым из них были посвящены очерки в книге “Люди нашего племени” [12].

В данном разделе остановимся на значении для развития заповедной сети России “Перспективного плана географической сети заповедников СССР”, разработанного в 1957 г. и опубликованного в бюллетене № 3 Комиссии по охране природы АН СССР [2]. План был представлен в формате статьи

и завершался “Списком заповедников по союзным республикам”, состоявшим из 99 заповедных территорий (существующих, восстанавливаемых и проектируемых), составленным Л.В. Денисовой. Для РСФСР список включал 50 заповедников с 21 филиалом (71 территория), среди которых можно выделить и заповедники, в дальнейшем получившие самостоятельный статус, – Кедровая падь и Супутинский (филиалы Судзухинского заповедника), Галичья гора и Лес на Ворксле (2 из 10 филиалов Центрально-Чернозёмного заповедника). Цель работы, как отмечали авторы, заключалась в том, чтобы “дать общее представление о проектируемой сети заповедников” [2, с. 4]. Они использовали материалы, собранные группой специалистов Комиссии по охране природы АН СССР в составе Е.М. Лавренко (председатель), Г.Е. Бурдина, П.И. Валаскална, А.Г. Воронова, В.Г. Гептнера, И.П. Герасимова, Н.Е. Кабанова, С.В. Кирикова (заместитель председателя), А.Н. Формозова. Отмечалось, что в основу настоящего проекта положены предложения, полученные от республиканских академий и филиалов Академии наук СССР [2, с. 7].

До “сталинского разгрома” заповедной системы было создано 128 заповедников, занимавших 12,5 млн. га – 0,56% площади страны. После упразднения большинства из них система включала только 40 заповедников площадью 1,466 млн. га. Авторы предлагали расширить сеть до 16–17 млн. га, из которых львиная доля приходилась на заповедники РСФСР. Среди аргументов в пользу восстановления и расширения заповедной сети выделялись: необходимость сохранения и изучения природы страны, в том числе круглогодичного и на стационарной основе; сохранение редких видов растений и животных и среды их обитания; развитие заповедников как “баз народного туризма”; необходимость развития репрезентативной, “хорошо продуманной географической сети заповедников, которая охватила бы основные типы ландшафтов СССР и их региональные модификации” [2, с. 5]; крайне низкая доля охраняемых природных территорий в СССР по сравнению со странами Европы, Азии и Америки (по количеству и доле охраняемых природных территорий СССР в 1957 г. отставал, например, от Чехословакии в 10 и 50 раз соответственно).

Принцип географической репрезентативности для восстанавливаемой и расширяющейся сети в рассматриваемом проекте реализовывался прежде всего посредством использования в качестве основы созданной в 1956 г. “Геоботанической карты СССР” (М 1:4 млн.), которая наиболее полно отражала разнообразие природных условий страны. Последовательно рассмотрены существующие, восстанавливаемые и проектируемые (предлагаемые для создания) заповедники арктических пустынь,

тундры и лесотундры, таёжной зоны, зоны широколиственных лесов Дальнего Востока и Европейской части СССР, гор Крыма и Кавказа, степи и лесостепи, пустынь и полупустынь, гор Средней Азии, севера Дальнего Востока.

Отмечая стратегические аспекты проблемы, в первую очередь срочность создания заповедников, авторы указывают на первоочерёдность заповедования сохранившихся участков степи и лесостепи. Они пишут: “С горечью нужно признать, что завет В.В. Докучаева об организации ряда заповедников в степной зоне не выполнен: ни в донских, ни в поволжских, ни в уральских, ни в кубанских... степях в настоящее время нет ни одного заповедника...” [2, с. 8]. В отношении очерёдности (“не позднее 1958 г.”) предлагалось организовать заповедники в степях Казахстана и в лесостепи Новосибирской и Куйбышевской (Самарской) областей, что связано с развёрнутым в 1950-х годах освоением целины.

Остановимся кратко на “побиомных” предложениях плана географической сети заповедников и их реализации в последующие годы.

Полярные пустыни и тундры. Е.М. Лавренко и соавторы пишут: “На Крайнем Севере СССР нет заповедников” [2, с. 9]. Действительно, на момент создания плана Российская Арктика была вне интересов территориальной охраны природы, хотя предложения поступали ещё в 1930-х годах. В данный раздел вошли четыре проектируемых заповедника – Новоземельский (юго-западное побережье Южного острова, восточное побережье Северного острова Новой Земли), Таймырский (центральная часть полуострова, оз. Таймыр, лесотундра, в том числе самый северный в мире лесной массив Ары-Мас), Остров Врангеля, Чукотский (в долине р. Амгума). Три из четырёх предложений реализованы спустя десятилетия. Чукотский заповедник так и не был создан.

Таёжная зона. Для Европейской России в плане отмечались шесть существующих (Кандалакшский, Печоро-Ильчский, Лапландский, Кивач, Дарвинский, Окский), два восстанавливаемых после закрытия в 1951 г. (Центрально-Лесной, Московский) и три проектируемых (Костромской, Татарский, Кунгурский) заповедника. Отметим, что Лапландский заповедник был восстановлен в 1957 г., а Московский заповедник в предлагаемом виде (с Приокско-Тerrasным, Верхне-Клязьминским, Глубоко-Истринским и другими участками) так и не был воссоздан. Из проектируемых Костромской и Татарский учреждены в несколько иных конфигурациях: первый – в виде двух кластеров заповедника Кологривский лес (Кологривский и Мантуровский участки), второй – как Волжско-Камский заповедник, включивший не только Раифский лес, но и водно-болотные угодья

Саралинского участка. Кунгурский заповедник на площади 2 тыс. га не был воссоздан.

Тайга Западной Сибири и Урала в плане была представлена семью заповедниками, в том числе четырьмя существующими (Денежкин Камень, Печоро-Ильчский, Башкирский и Горно-Алтайский), одним восстанавливаемым (Кондинский) и двумя проектируемыми (Васюганский и Кузнецкий). Башкирский заповедник изменил свою конфигурацию за эти годы — сначала в качестве филиала (как было рекомендовано в плане) присоединил участок Шульган-Таш с Каповой пещерой на р. Белой, а затем филиал получил полную самостоятельность. Кондинский (Кондо-Сосьвинский) заповедник существовал с 1929 г., а в 1976 г. для сохранения и изучения природных комплексов Приобья здесь был создан заповедник Малая Сосьва на 225,6 тыс. га. Из проектируемых Кузнецкий Алатау создан в 1989 г. на площади 412,9 тыс. га, а Васюганский заповедник на территории Томской и Новосибирской областей планируется организовать в 2017 г.

Восточносибирская и дальневосточная тайга в плане была представлена двумя существующими (Столбы, Баргузинский), одним восстанавливаемым (Восточно-Саянский) и четырьмя проектируемыми заповедниками (Красночикийский, Верхоянский, Джугджур и Комсомольский). Для Баргузинского заповедника, который в 1957 г. занимал всего 52 тыс. га, отмечалась необходимость расширения (в 2017 г. он занимает площадь 374,3 тыс. га). В отношении планов касательно Красночикийского заповедника отметим, что они частично реализовались в 1973 г. при создании Сохондинского заповедника (211 тыс. га) и продолжают осуществляться при создании в Забайкальском крае национального парка Чикой. Проектируемый в 1957 г. Комсомольский заповедник на 500 тыс. га в 50–60 км от г. Комсомольска так и не был создан в предлагаемом виде. В 1963 г. ближе к городу на 64,4 тыс. га организовали одноимённый заповедник, который, несомненно, играет важную роль в сохранении охотской фауны и флоры, но не способен, как это было задумано, сохранить горные леса в верховьях притоков р. Амур, что привело к их полному сведению и увеличению частоты катастрофических паводков на реке.

Под Джугджурский заповедник планировалось отвести 300 тыс. га. Спустя более 30 лет, в 1990 г., он охватил 860 тыс. га, в том числе 52,7 тыс. га акватории Охотского моря. Проектируемый Верхоянский заповедник площадью 1,2 млн. га в пределах южных отрогов Верхоянского хребта (Томпонский район) так и не был создан. В планах 1970–1990-х годов он фигурирует как Китчанский, а затем как Якутский горный, Черский, Индигирский.

Европейские широколиственные леса. В данном разделе плана на 1957 г. для Европейской части России упоминаются только Мордовский (существующий), который с годами почти не изменил свою площадь (с 30 до 32,1 тыс. га) и Тульские засеки им. В.В. Докучаева (так и не восстановленные, в настоящее время — ботанический памятник природы). Однако за последние 50 лет для сохранения биома созданы три заповедника с фрагментами широколиственных лесов — Калужские засеки, Брянский лес, Воронинский.

Крым. В плане отмечен только Крымский заповедник (30 тыс. га). В качестве его филиалов предложено организовать заповедные территории в среднегорье и низкогорье южного склона Главной гряды Крымских гор, заповедать рощи сосны Станкевича и древовидного можжевельника на южном берегу, район горы Карадаг. Сейчас в Крыму, помимо Крымского, площадь которого, включая филиал “Лебяжьего острова”, составляет 88,6 га, функционируют ещё пять заповедников — Карадагский, Мыс Мартьян, Ялтинский, Казантипский и Опуцкий. Планы 1957 г. реализованы полностью.

Северный Кавказ. Здесь важно обратить внимание на то, что среди существующих указаны только Кавказский (208 тыс. га; предложено расширить на 33 тыс. га за счёт Лазаревского лесничества) и Тебердинский (около 70 тыс. га). Сейчас площадь Кавказского заповедника 280,3 тыс. га, и есть перспектива его расширения в 2017 г. К Тебердинскому заповеднику добавлен Архызский участок, его площадь теперь составляет 85,1 тыс. га. Из проектируемых в 1957 г. созданы Кабардинский высокогорный на 79,1 тыс. га (в 1976 г., сейчас — Кабардино-Балкарский на 53,3 тыс. га), Тляртинский и Самурский (как федеральные заказники площадью 39 и 12 тыс. га соответственно), а Гунибский так и не был создан. В Генеральную схему организации государственных заповедников на территории РСФСР 1979 г. от Дагестана был включён только Гутонский заповедник, но в итоге в 1987 г. для сохранения акватории и прибрежной части Кизлярского залива был организован Дагестанский заповедник. Предложения Дагестанского филиала АН СССР по созданию в восточной части Северного Кавказа заповедной сети не учтены до сих пор. В 1967 г. на Центральном Кавказе создан Северо-Осетинский заповедник, в 2000 г. — Эрзи (Ингушетия), а на Западном Кавказе в 2010 г. — Утриш.

Дальневосточные широколиственные леса. На момент составления плана [2] в данном геоботаническом районе были представлены: один существующий (Сихотэ-Алинский), один восстановленный (Судзухинский, в 1957 г.) и один проектируемый (Ханкайский). Заповедники Кедровая падь и Супутинский стали филиалами Судзухинского

заповедника и принадлежали Дальневосточному отделению АН СССР. Сихотэ-Алинский заповедник занимал площадь всего около 100 тыс. га, сейчас он расширен до 401,4 тыс. га, включая морскую акваторию (2,9 тыс. га). Судзухинский заповедник с 1961 по 1965 г. был филиалом Сихотэ-Алинского заповедника, а в 1970 г. переименован в Лазовский заповедник им. Л.Г. Капанова. Сейчас он занимает площадь 121 тыс. га (несколько меньше, чем в 1957 г.). Кедровая падь – один из старейших заповедников России (организован в 1916 г.), в настоящее время занимает 18 тыс. га, а Ханкайский заповедник, который проектировался на 70 тыс. га, создан только в 1990 г. на площади 39,3 тыс. га.

Степная зона. Данный раздел занимает в плане почти 20 страниц. Здесь отмечается, что в стране остались “буквально клочки степной целинной растительности” [2, с. 51]. Ни в Заволжье, ни в Западной Сибири, ни в Забайкалье степных заповедников не было.

В Европейской части отмечены как существующие: Центрально-Чернозёмный (около 4 тыс. га, но требовал расширения), Воронежский (30 тыс. га), Хопёрский (16 тыс. га). Проектируемый – только Шайтантау (24 тыс. га), который создан в 2014 г. на площади всего 6,7 тыс. га. В качестве филиалов (участков) Центрально-Чернозёмного заповедника фигурируют: существующие – Казацкий, Стрелецкий, Ямской; проектируемые – Галичья гора, Лес на Ворскле, участки в верховьях р. Оскол, Таллермановское лесничество, Шипов лес, Хреновская степь.

На юге Западной Сибири представлены Троицкий лесостепной (1,5 тыс. га) в Челябинской области (восстанавливаемый) и Западно-Сибирский лесостепной (50 тыс. га) в Новосибирской области (проектируемый). Ни тот ни другой не созданы. Планируется в ближайшее время учредить Барабинский лесостепной заповедник в Новосибирской области на четырёх участках площадью более 22 тыс. га. Лесостепным является и созданный в 1999 г. на Западной Алтае Тигирекский заповедник (41,4 тыс. га).

Для сохранения южно-сибирских и забайкальских степей Восточно-Сибирскому филиалу АН СССР (Иркутск) предлагалось наметить для организации пять-шесть заповедников, в частности, в бассейнах рек Селенга, Онон, Аргун, а также в Хакасии, Туве и Минусинской котловине. Эти пожелания частично реализованы – уже существуют заповедники Байкальский (1969), Саяно-Шушенский (1976), Хакасский (1991), Убсунурская котловина (1993).

Север Тихоокеанского побережья. На момент подготовки плана в данном регионе заповедников не было. Кроноцкий заповедник на площади около

1 млн. га (восстанавливаемый) был закрыт в 1951 г. по надуманной причине – наличия перспектив нефтегазовых месторождений на его территории, а заповедник на острове Медном (проектируемый) предлагалось организовать, ликвидировав существовавший там Командорский зверосовхоз (на о. Беринга). Первый восстановлен на площади 1142,1 тыс. га, а второй – в 1993 г. на площади 3648,7 тыс. га, включая 3463,3 тыс. га морской акватории. В разделе упоминаются и Курильские острова как перспективные для создания заповедника. В настоящее время здесь развёрнута целая сеть заповедников, среди которых, помимо упомянутых выше “миллионников”, – Курильский (65,4 тыс. га), Магаданский (883,8 тыс. га), Корякский (327, 1 тыс. га), национальный парк Берингия (1 819,5 тыс. га).

Итого, как и в первом плане географической сети заповедников [4], во втором плане [2] представлены предложения по сравнительно небольшому для такой крупной страны, как Россия, составу заповедных территорий (71 с филиалами), из которых на момент публикации плана было 24 существующих, 26 проектируемых и 10 восстанавливаемых. Из этого можно заключить, что за последние 60 лет в нашей стране число заповедников выросло более чем в 2 раза. Около 90% предложений Комиссии АН СССР по охране природы [2] к 100-летию заповедной системы России реализованы в формате создания именно заповедников (правда, не всегда в предлагаемых масштабах и конфигурациях). Отметим, что именно тогда были продолжены традиции участия Российской академии наук в разработке предложений по развитию заповедной сети Российской Федерации, которые в настоящее время сохраняют свою актуальность.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ПО КООРДИНАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАПОВЕДНИКАХ СССР

После 1917 г. заповедное дело находилось непосредственно под крылом науки. Это были Научно-технический отдел ВСНХ и Главнаука Народного комиссариата просвещения, декретами которых создавались первые заповедники – “неприкосновенные памятники природы”, имеющие “научную и культурно-историческую ценность” [1]. Уже в 1925 г. Главнаука начала издавать “Труды по изучению заповедников”, тем самым подчёркивая приоритет научных исследований. Но заметим, что уже в те годы на волне новой экономической политики заповедники вынуждены были заниматься и организацией туризма на своей территории, созданием зооферм, мероприятиями по обогащению фауны, поддержкой традиционного хозяйства

местного населения (водопой, выпас скота, заготовка сена). Угроза перевода заповедной системы на ресурсную колею в 1920–1930-х годах исходила от народных комиссариатов по лесу и земле. Дошло до того, что была намечена организация при Наркомземе специального Главка или Управления по заповедникам [3]. Но 20 августа 1933 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР был создан Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК под председательством П.Г. Смиловича и его заместителя В.Н. Макарова. Среди членов комитета было много выдающихся учёных, в том числе В.В. Алёхин, А.А. Борзов, П.А. Мантейфель, А.Н. Формозов, А.П. Протопопов, С.А. Новиков, Б.К. Фортунатов, Д.Н. Кашкаров, Б.М. Келлер, Б.М. Козо-Полянский, В.Н. Сукачёв и другие. В комитете работал А.А. Насимович, сотрудничали С.В. Кириков и Ю.А. Исаков [13]. В 1939 г. комитет был преобразован в Главное управление по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при Совнарком РСФСР, в котором было создано специальное научно-методическое бюро. Оно сыграло заметную роль в становлении научных исследований в заповедниках и формировании в их системе состава специалистов высокой квалификации [3]. В Научный совет управления входили лидеры отечественной биологии, географии, почвоведения и геологии тех лет: В.Н. Сукачёв, В.В. Алёхин, А.А. Григорьев, Д.Н. Кашкаров, Б.М. Козо-Полянский, Г.В. Никольский, И.И. Пузанов, А.А. Роде, С.С. Туров, А.Е. Ферсман, А.Н. Формозов, С.А. Северцов. Это сближает его с деятельностью будущих академических комиссий по заповедникам. В 1942 г. на заседании научно-методического бюро, на котором присутствовали, помимо постоянных членов научного совета, ещё и Е.М. Лавренко, Б.М. Житков, С.П. Наумов, по инициативе А.Н. Формозова было принято решение о ведении заповедниками “Летописей природы” [14].

После “сталинского разгрома” заповедников в 1951 г. остатки комитета были переданы во вновь учреждённое Главное управление по заповедникам при Совете министров СССР, которое в 1953 г. ликвидировали. Так заповедная система страны оказалась фактически без единого “хозяина” и без научно-методического обеспечения. Но если первая проблема не решалась сравнительно долго (заповедники в итоге принадлежали десяткам министерств и ведомств), то вторая фактически сразу была решена Академией наук СССР. По инициативе академика В.Н. Сукачёва постановлением Президиума АН СССР от 23.03.1952 г. № 69 п. 7 “О заповедниках” создана Комиссия по заповедникам АН СССР, которая взяла на себя научно-методическое руководство научной работой государственных заповедников. Примечательно, что то же постановление распространяло на сотрудников

заповедников права на оплату научных степеней. В состав комиссии входили академики В.Н. Сукачёв и А.А. Григорьев, М.С. Гиляров, В.Г. Гептнер, С.В. Кириков, Г.П. Дементьев, Н.П. Дубинин, Н.В. Дылис, А.В. Живаго, А.Н. Формозов, Л.В. Шапошников, В.Н. Макаров и другие.

Комиссия по охране природы АН СССР, как отмечалось ранее, была организована в марте 1955 г. на базе Комиссии по заповедникам АН СССР, существовавшей с 1952 г. и возникшей на волне защиты заповедников от произвола власти и необходимости восстановления разрушенной в 1951 г. заповедной сети страны. В период “хрущёвской оттепели” она была единственной в СССР общесоюзной (не общественной) природоохранной организацией. В 1956 г. комиссия внесла в Правительство предложение о создании Государственного комитета по охране природы СССР, то есть выступила как инициатор государственных решений в природоохранной сфере. Ликвидировали её в 1963 г. по личному указанию Н.С. Хрущёва [6].

Спустя почти 20 лет после ликвидации Комиссии по охране природы АН СССР в 1982 г. при Отделении общей биологии решением Президиума АН СССР была создана Комиссия по координации научных исследований в государственных заповедниках СССР с целью оказания научно-методической помощи заповедникам в проведении и координации научных исследований. В состав комиссии входили ведущие учёные страны – биологи, географы, почвоведы и иные специалисты. Первым её председателем стал академик В.Е. Соколов, учёным секретарём – Т.М. Корнеева. В комиссии состояли представители институтов АН СССР и вузов – Е.Е. Сыроечковский, В.М. Неронов, Ю.Г. Пузаченко, Ю.А. Исаков, А.А. Тишков, В.Н. Тихомиров и другие.

Необходимость организации такой комиссии именно при академии была продиктована тем, что к началу 1980-х годов около 140 заповедников СССР подчинялись 32 союзным и республиканским ведомствам, в том числе Министерству сельского хозяйства СССР, Главохоте РСФСР, госкомитетам и министерствам лесного хозяйства союзных республик, АН СССР, вузам и т.п. Требовалась чёткая межведомственная координация их деятельности. Академия наук СССР на тот момент являлась таким же органом исполнительной власти, как и другие министерства и ведомства. Это сейчас, после учреждения ФАНО, Академия наук и все её структурные подразделения потеряли статус государственного органа исполнительной власти, а в те годы АН СССР, её Президиум, отделения, комитеты, советы и комиссии составляли весомый научный потенциал для определения государственной

политики, экспертизы и управленческих решений в стране.

Созданию комиссии предшествовали два процесса. Один из них был запущен в 1972 г. А.Н. Формозовым, Ю.А. Исаковым, А.А. Насимовичем и С.В. Кириковым в Институте географии АН СССР. Они предложили тему для оценки современного состояния и уточнения научного профиля заповедников – “Заповедники СССР”, что завершилось изданием коллективной монографии “Опыт работы и задачи заповедников СССР” [15]. В полевые сезоны 1973–1974 гг. автор настоящей статьи участвовал в разработке данной темы и посетил более 10 заповедников в составе междисциплинарного полевого отряда, призванного уточнить научный профиль заповедников. Ведомства, которым подчинялись заповедники, практически не взаимодействовали между собой, а научные исследования не координировались и не имели методологической поддержки. Институт географии АН СССР возглавил подготовку предложений по межведомственному сопровождению этой деятельности.

Второй процесс подробно описан Ф.Р. Штильмарком [3] и связан с событиями во Всесоюзном научно-исследовательском институте охраны природы и заповедного дела при Минсельхозе СССР, только-только организованном в 1979 г. на базе Центральной научно-исследовательской лаборатории охраны природы. Вполне естественно было ожидать, что этот институт с его научным потенциалом (А.Г. Банников, Л.К. Шапошников, Е.Е. Сыроечковский, С.М. Успенский, В.Е. Флинт, П.П. Второв, А.А. Кищинский, Т.В. Кошкина, Ю.П. Язан, В.Л. Рашек и другие) возглавит в стране все работы по координации деятельности заповедников. Однако Главприрода Минсельхоза СССР, до этого активно поддерживавшая члена-корреспондента ВАСХНИЛ Е.Е. Сыроечковского в организации института, не утвердила его в должности директора и, по сути, вынудила уйти в Институт экспериментальной морфологии и экологии животных АН СССР, где он с 20 сотрудниками, перешедшими вслед за ним из ВНИИ охраны природы, создал Лабораторию научных основ охраны экосистем и управления популяциями животных. В итоге значительная методологическая часть заповедного дела переместилась в Академию наук.

Работа комиссии АН СССР проходила на фоне реализации новой Генеральной схемы заповедников и национальных парков СССР (1979), совершенствования природоохранного законодательства, процесса составления “Красной книги СССР и РСФСР”, разработки новых типовых положений о заповедниках, становления в России сети биосферных резерватов ЮНЕСКО. Уже на первом крупном совещании во Львове в 1985 г. были

утверждены “Основные направления научных исследований в заповедниках”. На основе этих рекомендаций составлялись планы НИР. Впервые был подготовлен координационный план исследований заповедников СССР. Академические институты занимались научно-методическим обеспечением исследований, подготовкой научных кадров, в заповедниках создавались научные стационары институтов. За 20 лет работы комиссии проведено около 30 совещаний, семинаров, школ и пленумов, материалы которых были опубликованы.

Следует обратить внимание на большой объём издательской деятельности комиссии. Она включала издание научно-методических пособий для сотрудников заповедников: публикации результатов научных исследований, специальные тематические сборники серии “Проблемы заповедного дела”. В издательстве “Наука” вышли 10 книг, включая “Итоги и перспективы заповедного дела в СССР” (1986), “Проблемы инвентаризации живой и неживой природы” (1987), “Теория и практика заповедного дела” (1993), “Изучение беспозвоночных животных в заповедниках” (2001) и др. В серии “Флора и фауна заповедников”, организованной для публикации аннотированных списков видов животных и растений заповедников, за период существования комиссии вышло более 100 выпусков по флоре и фауне заповедников СССР, России и стран бывшего СССР (от 4–5 до 10–12 в год). Тематическими экспертами этих изданий были члены-корреспонденты РАН М.В. Горелко (низшие растения) и В.Н. Тихомиров (высшие растения); доктора биологических наук Н.Н. Смирнов (водные беспозвоночные), О.Л. Крыжановский (энтомофауна), М.И. Шатуновский (рыбы), И.С. Даревский (амфибии, рептилии), Л.С. Степанян (птицы); академик В.Е. Соколов (млекопитающие). Аннотированные списки видов животных и растений заповедников продолжают выходить, но уже с новыми кураторами и экспертами. Потребность в них исключительно высокая, поскольку завершается инвентаризация биоты старых заповедников, но создаются новые заповедные территории, знание флоры и фауны которых необходимо для эффективной охраны природы, и здесь Российская академия наук сохраняет лидирующие позиции.

С 1996 г. комиссия выпускала Научно-методические записки “Заповедное дело”. На протяжении 10 лет (1982–1992) она выполняла прямые функции научно-методического центра заповедников всех республик СССР. В 1992 г. она была переименована в Комиссию РАН по заповедному делу и обновила состав: в её работе принимали участие только российские специалисты, а председателем после В.Е. Соколова стал член-корреспондент РАН В.Н. Тихомиров. В 1998 г. его сменил академик Д.С. Павлов. С 2002 г. комиссия функционирует

в качестве секции заповедного дела (председатель В.М. Неронов) Комиссии РАН по сохранению биоразнообразия (председатель Д.С. Павлов).

В своей деятельности комиссия использовала принцип работы научных советов Академии наук, что помогало выполнять функции научно-методического и консультативного органа, связывающего заповедники с академической наукой. Управление по заповедному делу Министерства по охране окружающей среды РФ, преобразованное в Государственный комитет Российской Федерации по охране окружающей среды, а в 2000 г. – в Министерство природных ресурсов и экологии РФ (МПР), сняло с Комиссии по заповедному делу функцию межведомственной координации. Постановлением бюро Отделения общей биологии 26 марта 2002 г. Комиссия РАН по заповедному делу была преобразована в Комиссию РАН по сохранению биологического разнообразия. Издательскую деятельность и другие функции комиссии выполняет Секция заповедного дела. Она продолжает координацию не имеющей мировых аналогов работы по инвентаризации биоты заповедников России.

* * *

В.Б. Степаницкий [8, 16] аргументированно показал, что «началом периода легитимизации планирования развития системы заповедников ... можно считать 2 ноября 1979 года, когда Госпланом РСФСР была утверждена “Схема рационального размещения государственных заповедников... в РСФСР на период до 1990 года”» [16, с. 188].

Вопрос о приоритете академической науки (географии, биологии, экологии и др.) в развитии заповедного дела в России, ранее фактически даже не рассматривавшийся в научной литературе, актуален сейчас, накануне старта крупных проектов освоения новых регионов страны и масштабного развития транспортной сети (включая и перспективы Великого шёлкового пути, трансарктических и транссибирских магистралей). Только географическая методология позволила увести заповедное дело от ограниченных по целям направлений территориальной охраны природы – ресурсно-промыслового (создание заповедников и заказников с целью сохранения и воспроизводства промысловой фауны) и локально-объектного (заповедование мелких по площади памятников природы и островков дикой природы в аграрном и индустриальном ландшафтах). Именно в недрах Академии наук [2, 7, 15, 17–23] были разработаны новые принципы территориальной охраны природы как элемента пространственного развития страны, преемственно внедряемые во все государственные планы и стратегии формирования заповедной сети.

Заповедники в России с самого начала организовывались в соответствии с национальной географической сетью охраняемых природных территорий. Кроме того, заповедная система постоянно нуждалась в научно-методическом и методологическом сопровождении, что обеспечивалось участием академических учреждений и их сотрудников в 1920-х годах в деятельности группы по заповедникам Главнауки Наркомпроса РСФСР, в 1930-х годах – в Научно-методическом бюро Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК (Управлении по заповедникам при Совнаркоме РСФСР), созданием Комиссии по заповедникам АН СССР (1952–1955), Комиссии по охране природы АН СССР (1955–1963), Комиссии по координации научных исследований в государственных заповедниках СССР (1982–2002) и Секции заповедного дела Комиссии РАН по сохранению биологического разнообразия (с 2002 г.). Удалось сохранить и восстановить заповедную сеть страны после её разрушения в 1951 и 1961 гг., создать эффективную систему фонового мониторинга состояния биоты и экосистем на базе заповедников, реализовать концепцию биосферных резерватов в России, провести инвентаризацию флоры и фауны, сформировать эффективно работающую плеяду квалифицированных научных сотрудников. Во всём этом большая роль принадлежит академической науке, которая вот уже 100 лет бескорыстно служит заповедному делу.

Статья подготовлена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований и Русского географического общества № 17-05-41204 “Оценка и картографирование изменений состояния Великого Евразийского природного массива как фактора глобальной экологической стабильности и источника экосистемных услуг”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Охрана природы и заповедное дело в СССР. Бюллетень № 3. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
2. *Лавренко Е.М., Гентнер В.Г., Кириков С.В., Формозов А.Н.* Перспективный план географической сети заповедников СССР (проект) // Охрана природы и заповедное дело в СССР. 1958. Бюллетень № 3. С. 3–92.
3. *Штильмарк Ф.Р.* Историография российских заповедников (1895–1995). М.: ТОО “Логата”, 1996.
4. *Чибилёв А.А., Тишков А.А.* Столетие Постоянной природоохранительной комиссии Императорского русского географического общества. М.: Русское географическое общество, 2012.
5. *Борейко В.Е.* Русское географическое общество и охрана природы (к 75-летию Постоянной

- природоохранительной комиссии Русского географического общества) // Известия АН СССР. Серия географическая. № 4. 1987. С. 124–126.
6. *Борейко В.Е.* Популярный биографо-библиографический словарь-справочник деятелей заповедного дела и охраны природы Украины, Царской России и СССР (1860–1960). Т. 2. Серия “История охраны природы”. Вып. 5. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1995.
  7. *Соболев Н.А.* Экологический каркас России. Индикативная схема / Под ред. А.А. Тишкова. М.: Институт географии РАН, 2015.
  8. *Кревер В.Г., Стишов М.С., Онуфрениа И.А.* Особо охраняемые природные территории России: современное состояние и перспективы развития. М.: Изд-во РПО ВВФ, 2009.
  9. Год экологии в России. 1 января 2017 г. <http://tass.ru/obschestvo/3914265>
  10. *Штильмарк Ф.Р., Аваков Г.С.* Первый проект географической сети заповедников // Опыт работы и задачи заповедников СССР. М.: Наука, 1979. С. 20–23.
  11. *Штильмарк Ф.Р., Александров А.С., Иващенко Б.И.* Развитие сети заповедников и опыт их проектирования в Российской Федерации // Бюллетень МОИП, отделение биологии. 1990. Т. 95. Вып. 6. С. 1–123.
  12. *Тишков А.А.* Заповедное дело в России: сто лет спустя после создания Постоянной природоохранительной комиссии Императорского русского географического общества // Столетие Постоянной природоохранительной комиссии ИРГО. М.: Русское географическое общество, 2012. С. 21–28.
  13. *Тишков А.А.* Люди нашего племени. М.: Институт географии РАН, 2012.
  14. *Тишков А.А.* Лаборатория биогеографии Института географии РАН и заповедники России: 60 лет плодотворного сотрудничества // История заповедного дела. Материалы научной конференции, пос. Борисовка, Белгородская обл., 2005. С. 184–187.
  15. Опыт работы и задачи заповедников СССР / Отв. ред. А.А. Насимович, Ю.А. Исаков. М.: Наука, 1979.
  16. *Степаницкий В.Б.* История и основные итоги разработки и реализации перспективных планов развития сети государственных природных заповедников и национальных парков на территории Российской Федерации за последние 90 лет. http://www.zaroved.ru/?act=pressa_more&id=63
  17. *Зыков К.Д., Нухимовская Ю.Д., Штильмарк Ф.Р.* Разработка и совершенствование перспективного плана создания заповедников в РСФСР // Географическое размещение заповедников в РСФСР и организация их деятельности. М.: Наука, 1981. С. 8–110.
  18. *Исаков Ю.А.* Принципы планирования сети особо охраняемых природных территорий в СССР // Охрана ландшафтов и проектирование / Под ред. В.С. Преображенского. М.: Институт географии АН СССР, 1983. С. 128–140.
  19. *Тишков А.А.* Охраняемые природные территории и формирование каркаса устойчивости // Оценка качества окружающей среды и экологическое картографирование. М.: Институт географии РАН, 1995. С. 94–107.
  20. *Тишков А.А.* Формирование регионального природоохранного каркаса // Проблемы региональной экологии. 1996. № 1. С. 138–140.
  21. *Соболев Н.А.* Особо охраняемые природные территории как средство поддержания биологического разнообразия в староосвоенных регионах. Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. М.: Институт географии РАН, 1997.
  22. Охраняемые природные территории: материалы к созданию концепции системы охраняемых природных территорий России. М.: Изд-во РПО ВВФ, 1999.
  23. *Сыроечковский Е.Е., Штильмарк Ф.Р.* Перспективы развития заповедной системы в Сибири. Заповедники Сибири. Т. II / Под ред. Д.С. Павлова, В.Е. Соколова, Е.Е. Сыроечковского. М.: Логата, 2000. С. 217–229.